

91426/
ВЛТ
А. Я. Воронко.

Бѣлорусскій вопросъ

КЪ МОМЕНТУ

Версальской
== Мирной Конференціи.

ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.
(декабря 1918 г.—1 июня 1919 г.)

КОВНА.
„Издательство им. Ф. Скорыны“.
1919.

9(426)

В 75

І. Я. ВОРОНКО.

Членъ Литовскаго Государственнаго Совѣта
и Министръ Бѣлорусскихъ Дѣлъ.

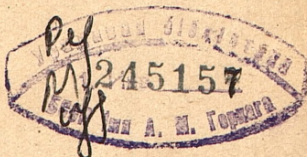
Бѣлорусскій вопросъ къ моменту Версальской Мирной Конференціи.

Историко-политическій очеркъ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ БѢЛОРУССКАГО

Ф. К.

КОВНА.
1919.

Издано на бѣлорусскомъ, литовскомъ, великорусскомъ,
нѣмецкомъ и польскомъ языкахъ.

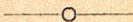
**Бѣлорусскій вопросъ къ моменту
Версальской Мирной Конференціи.**

Отъ автора.

Настоящій историко-политическій очеркъ обнимаетъ собою крупнѣйшіе моменты бѣлорускаго національно-государственнаго возрожденія за періодъ времени съ 1 декабря 1918 года до 1 іюня 1919 года. Основой для очерка послужилъ мой меморіаль, представленный Шефу Воено-Политической Миссіи Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ на Финляндію, Эстонію, Латвію, Литву и Бѣлоруссію лейтенантъ-полковнику Варвикъ Грину (L-t. Col. Warwick Greene), во время пребыванія послѣдняго въ Ковнѣ 19 мая 1919 года, и явившійся результатомъ моей съ нимъ бесѣды.

Подчеркиваю, что главное мое вниманіе въ настоящемъ очеркѣ обращено на національно-политическій вопросъ; экономическій и социальный вопросы, а также внутреннія бѣлорусско-литовскія взаимоотношенія, освѣщены мною въ очередныхъ обзорахъ, специально этому посвященныхъ.

Меморіаль, имѣющій цѣлью дать справочныя свѣдѣнія Мирной Конференціи въ Версалѣ, сопровожденъ приложеніемъ восемнадцати различныхъ документовъ, подтверждающихъ правдивость моихъ ссылокъ.

Захватъ въ первыхъ числахъ декабря 1918 года большевиками города Минска-Бѣлорусскаго, какъ центра обще-бѣлорусской политической и государственной работы, заставило государственныя учрежденія Бѣлорусской Народной Республики *) (Раду Республики, Совѣтъ Народныхъ Министровъ, учрежденія административнаго и общественнаго характера) свернуть свою дѣятельность и перенести ее исключительно въ плоскость международной акціи за предѣлами Бѣлоруссіи.

.....
*) Бѣлорусская Народная Республика объявлена происходившимъ съ 5-17 декабря 1917 года стараго стиля въ городѣ Минскѣ-Бѣлорусскомъ 1-ымъ Всебѣлорусскимъ Демократическимъ Конгрессомъ, на которомъ было до 2.000 (1872) делегатовъ отъ всѣхъ губерній бывшей Россійской Имперіи, гдѣ живетъ и имѣетъ численное превосходство бѣлорусскій народъ. Въ ночь съ 17 на 18 декабря въ моментъ объявленія въ Бѣлоруссіи республиканскаго строя, весь Конгрессъ былъ разогнанъ большевиками при помощи штыковъ и пулеметовъ; тѣмъ не менѣе Конгрессъ избралъ заранѣе Раду 1-го Всебѣлорусскаго Конгресса, которой и поручилъ продолжать дѣло начатое на Конгрессѣ, выполнять его резолюціи и взять власть въ свои руки, когда для этого наступитъ удобный моментъ. Моментъ этотъ наступилъ 19 февраля 1918 года, въ день бѣгства большевиковъ изъ Бѣлоруссіи передъ наступленіемъ германскихъ войскъ. Власть приняла тогда Рада 1-го Всебѣлорусскаго Конгресса, ставъ бѣлорусскимъ Предпарламентомъ и установивъ исполнительный органъ—Народный Секретаріатъ. Впослѣдствіи Рада Конгресса переименовала себя въ Раду Республики, а Народный Секретаріатъ въ Совѣтъ Народныхъ Министровъ.

Казалось бы, что прекращеніе бѣлорусской національно-политической работы въ Минскѣ Бѣлорусскомъ должно было возродить такую же общественную работу въ той части Бѣлоруссиі, которая до сихъ поръ находилась въ предѣлахъ, такъ называемой, старой нѣмецкой оккупациі— за линіями окоповъ 1917 года, т. е. въ районѣ Гродненской губерніи и частей Виленской и Сувалкской губерній, извѣстномъ подъ именемъ Южной Литвы и Verwaltung Бѣлостокъ-Гродно. На самомъ же дѣлѣ возрожденіе обще-бѣлорусской работы въ этой части Бѣлоруссиі не представлялось полезнымъ для бѣлорусскаго дѣла вслѣдствіе того, что здѣсь уже созидалось новое Литовское Государство, въ составъ котораго по добровольному соглашенію обѣихъ сторонъ входила та часть Бѣлоруссиі, которая своей западной границей прилегала къ Польшѣ и южной къ Украинѣ. Здѣсь уже намѣтилась опредѣленная и для обѣихъ сторонъ необходимая формула соглашенія между организовавшими въ періодъ нѣмецкой оккупациі Литовской Тарибой и Виленской Бѣлорусской Національной Радой. *)

Объясненію этой формулы соглашенія слѣдуетъ предпослать тотъ печальный фактъ, что

.....
*) Виленская Бѣлорусская Національная Рада основана на Бѣлорусской Конференціи 25-27 января 1918 года въ Вильнѣ, на которой были представлены бѣлоруссы округа старой нѣмецкой оккупациі.

нечеловѣческія усилія бѣлорусскихъ дѣятелей съ самаго момента разгона 1-го Всебѣлорусскаго Конгресса, *) т. е. съ конца 1917 года вплоть до захвата большевиками Минска послѣ ухода германскихъ войскъ въ началѣ декабря 1918 года, поставить Бѣлоруссію хотя бы въ среду малыхъ государствъ **) и добиться признанія самостоятельности Бѣлорусской Народной Республики ни къ чему не привели, несмотря даже на то, что вся антибѣлорусская пресса въ одинъ голосъ кричала, что бѣлорусская самостоятельность и созданіе Бѣлорусскаго Государства это—дѣло организуемое на нѣмецкія марки и нѣмецкими генералами. Германія первая же отвергла сообщенную ей 10 марта 1918 года ноту Бѣлорусскаго Правительства о признаніи Бѣлорусской Народной Республики.

Какъ разъ эти же области на основаніи ранѣе указанномъ считались уже какъ бы принадлежащими къ территоріи новаго Литовскаго Государства, высшіе органы котораго, какъ Литовская Тариба, получили признаніе: сначала у Германіи, затѣмъ у балтійскихъ государствъ и у нейтральныхъ. Это признаніе, хотя и не носило еще чисто государственнаго характера, во всякомъ случаѣ творило за Литовскимъ Государствомъ

.....
*) Въ настоящей брошюрѣ всюду вмѣсто наименованія „Съѣздъ“ употребляется—„Конгрессъ“.

**) Бѣлоруссія занимаетъ 253000 кв. килом., т. е. больше Турціи, Румыніи, Болгаріи съ населеніемъ не меньше 16000000 человѣкъ.

опредѣленную политическую силу, при помощи которой упомянутыя бѣлорусскія области, прилегающія границами къ Польшѣ, сохранить за Литовскимъ Государствомъ представлялась нѣкоторая реальная возможность. Для бѣлоруссовъ такой исходъ дѣла былъ самымъ наиболѣе желательнымъ, а совмѣстная жизнь литовцевъ и бѣлоруссовъ являлась въ данномъ случаѣ не случайностью, а возрожденіемъ многовѣкового сотрудничества на пользу обоихъ народовъ.

Гораздо менѣе опаснымъ, но все-же значительнымъ, было рѣшеніе ликвидированнаго къ этому моменту нѣмецко-большевистскаго Брестъ-Литовскаго Трактата о присоединеніи южной части Гродненской губерніи съ городами Брестъ-Литовскомъ, Пружанами, Кобриномъ (а также бѣлорусскими городами Пинскомъ, Минской губерніи и Гомелемъ, Могилевской губерніи) къ Украинской Народной Республикѣ. *) Хотя и украинскіе руководящіе круги и Національное Украинское Правительство (только не Правительство гетмана Скоропадскаго) и тяготились, какъ они сами заявляли, навязанными имъ Брестъ-Литовскимъ Договоромъ бѣлорусскими окраинами, все-же окончательное фиксированіе этихъ областей за Литовскимъ Государствомъ и отмежеваніе ихъ отъ Украины, какъ аналогично болѣе сѣверныхъ отъ Польши, являлось задачей

*) 9 февраля 1918 года.

настоящаго рѣшающаго для бѣлорусскаго народа момента.

Правительство Бѣлорусской Народной Республики, покинувъ Минскъ и заставъ подобное состояніе Гродненской Бѣлоруссіи, перенесло свою дѣятельность международнаго характера цѣликомъ за границу (хотя временно и осталось неофициально въ Гроднѣ) и при такихъ условіяхъ, т. е. не будучи совершенно признаннымъ ни одной изъ Великихъ Державъ, постоянно заглушаемое ненавидящимъ его Польскимъ Правительствомъ, инспирированнымъ консервативно-помѣщичьимъ польскими элементами Литвы и Бѣлоруссіи, не могло въ данный моментъ спасти національныхъ границъ бѣлорусскаго народа съ Польшей и Украиной, и эту роль естественно взяло на себя Литовское Правительство на основаніи той формулы соглашенія по которой Виленская Бѣлорусская Рада съ 20 ноября 1918 года стала итти вмѣстѣ съ Литовской Тарибой.

Указавъ на эту пользу, которая вытекала для бѣлоруссовъ изъ объединенной работы съ литовцами на этомъ полѣ, и для литовцевъ подобная ситуація являлась необходимой и жизненной, такъ какъ, при защитѣ Литвою бѣлорусскихъ границъ отъ Польши и Украины, этнографическая Литва не имѣла общей границы съ Польшей и тѣмъ самымъ прекрасно была защищена бѣлорусской баррикадой отъ тѣхъ

творнаго, разъѣдающаго всякую государственность, вліянія ассимиляціи, которая въ рукахъ поляковъ (ксендзовъ и польскихъ чиновниковъ) издавна представляетъ чрезвычайную опасность для племенъ христіанскаго вѣроисповѣданія.

Опредѣленнаго же соглашенія между Общебѣлорусскимъ Правительствомъ и Правительствомъ Литвы по вопросу о Гродненской Бѣлоруссіи, исключая переговоровъ взаимно інформаціоннаго характера, до сихъ поръ не было. Все-же Бѣлорусское Правительство, чувствуя свое безсиліе по огражденію упомянутыхъ областей отъ раздѣла между сосѣдями, передало право защищать судьбу ихъ высшимъ національно-бѣлорусскимъ органомъ, создавшимся на территоріи новой Литвы. Санкціей этого явилось то обстоятельство, что, во-первыхъ, шесть членовъ-руководителей Виленской Бѣлорусской Рады (одинъ изъ нихъ въ то же самое время и членъ Рады Бѣлорусской Народной Республики) вошли въ Литовскій Государственный Совѣтъ (расширенную Литовскую Тарибу) и во-вторыхъ, что самое главное, членъ Совѣта Народныхъ Министровъ Бѣлорусской Народной Республики и членъ Рады Республики І. Я. Воронко вошелъ въ составъ Литовскаго Правительства на постъ Министра Бѣлорусскихъ Дѣлъ въ Литовскомъ Государствѣ (1-го декабря 1918 года). Подобнымъ обстоятельствомъ уже предрѣшалась будущая работа.

бѣлоруссовъ и литовцевъ,—бѣлорусскій народъ въ лицѣ Министра Бѣлорусскихъ Дѣлъ и членовъ Государственнаго Совѣта бѣлоруссовъ имѣлъ уже опредѣленный крѣпкій заслонъ для себя со стороны запада, юго-запада и юга, а Обще-Бѣлорусское Правительство могло уже спокойно вести свою международную акцію на востокъ отъ той линіи, какая предполагалась, какъ восточная граница новаго Литовскаго Государства, если эта граница не проходила по востоку Бѣлорусской Народной Республики. *) Въ то же время Бѣлорусское Правительство считало для себя обязанностью поддерживать и бѣлорусскія требованія представителей бѣлоруссовъ въ Литвѣ.

Весь декабрь 1918 года новая бѣлорусская работа шла въ наилучшемъ видѣ. На должности уѣздныхъ комиссаровъ въ бѣлорусскія части Литвы назначались исключительно бѣлоруссы черезъ Министерство Бѣлорусскихъ Дѣлъ; для обслѣдованія и возрожденія упавшихъ съ момента Германской Революціи бѣлорусскихъ школъ назначались инспектора такимъ же путемъ. Для надзора и организаціи хозяйственной жизни и способовъ сношеній (лѣсное дѣло, землеустроительное дѣло, почта, желѣзная дорога,) назначались бѣлоруссы при непремѣнной санкціи

*) Восточная граница Бѣлорусской Народной Республики идетъ по линіи: Ржевъ-Сычевка-Издешково-Всходы-Вороново-Брянскъ-Трубчевскъ-Городня-Любечъ.

Министра Бѣлорусскихъ Дѣлъ. Подготовлялись штаты судей, администраторовъ, уѣздной и городской милиціи такимъ же способомъ. Вся территория бѣлорусской части Литвы, кромѣ отторгнутыхъ къ Украинѣ частей, находилась во вліяніи бѣлоруссовъ. Вліяніе это въ первыхъ числахъ декабря (1—3) было подкрѣплено еще новымъ событіемъ въ жизни бѣлорусской части Литвы. Состоявшійся въ эти дни въ Гроднѣ Бѣлорусскій Національный Конгрессъ Гродненскаго края помимо другихъ важныхъ рѣшеній, закрѣпляющихъ обоюдную литовско-бѣлорусскую работу, вынесъ рѣшеніе о непремѣнномъ присоединеніи Гродненской части Бѣлоруссіи къ Литвѣ для защиты отъ все болѣе и болѣе выявляющихся тенденцій Польши на захватъ Бѣлостока, Бѣльска и Гродны. Рѣшеніемъ этого Конгресса, на которомъ были представители отъ самыхъ далекихъ частей Гродненщины, заканчивается укрѣпленіе права бѣлоруссовъ работать съ литовцами и начинается.... борьба съ поляками.

Въ первыхъ числахъ января 1919 года большевики захватили Вильну (передъ тѣмъ два дня Вильна была въ рукахъ организованной вооруженной польской молодежи и небольшой кучки руководившихъ ею польскихъ воинскихъ чиновъ). Литовское Правительство, оставивъ подъ напоромъ вооруженной польско-больше-

вистской силы свою столицу, эвакуировалось въ Ковну, вручивъ двѣ ноты протеста полякамъ и большевикамъ порознь о дерзкомъ вторженіи ихъ въ предѣлы независимаго Литовскаго Государства. Литовская національная армія къ этому моменту только начала организоваться, а для бѣлорусскихъ частей литовской арміи имѣлась всего лишь небольшая группа офицеровъ 1-го пѣхотнаго бѣлорусскаго полка,—поэтому Литовское Правительство въ моментъ вторженія непрошенныхъ гостей въ новоформирующееся государство ограничилось бумажнымъ протестомъ, на который заносчивые смертоносцы и анексіонисты, конечно, не обратили никакого вниманія. Для Литовскаго Правительства наступилъ моментъ соотвѣтственный тому, какъ, мѣсяць тому назадъ, для Правительства Бѣлорусскаго въ Минскѣ.

Не имѣя возможности уяснить себѣ какое будущее ожидаетъ эвакуированное изъ Вильны Литовское Правительство, такъ какъ въ своемъ наступательномъ движеніи во имя всемірной революціи большевики съ одной стороны и поляки во имя „справедливости“ и Великой Польши съ другой стороны—грозили разъединить литовцевъ и бѣлоруссовъ, министры-литовцы переѣхали въ Ковну, Министръ Бѣлорусскихъ Дѣлъ, на основаніи постановленія Совѣта Министровъ отъ 19 декабря 1919 года, переведенъ

былъ въ Гродну, какъ центръ бѣлорусской части Литвы. Появленіе представителя высшей государственной власти въ центрѣ области, наиболѣе угрожаемой отъ сосѣдей, дало возможность всѣмъ мѣстнымъ бѣлорусскимъ организаціямъ, какъ національно-политическаго, такъ и культурно-просвѣтительнаго характера, безбоязненно взяться за организацію края, и, потому, въ первые же мѣсяцы пребыванія Министерства Бѣлорусскихъ Дѣлъ въ Гроднѣ опредѣленно стала чувствоваться реальная связь населенія со своей національной родной властью и абсолютно уменьшилось вліяніе мѣстной польской интеллигенціи, которая во время нѣмецкой оккупации подъ видомъ интеллектуальнѣйшей и трудоспособнѣйшей части населенія сильно укрѣпилась въ городахъ и мѣстечкахъ, имѣя своими піонерами мѣстныхъ помѣщиковъ и поляковъ—ксендзовъ (которые, какъ извѣстно, всегда жили въ дружбѣ съ оккупационными комендантами).

Январь, февраль и мартъ 1919 года являютъ собою знаменательнѣйшій періодъ возрожденія бѣлорусской государственной власти въ бѣлорусской части Литвы, но все-же терніи, выросшіе на этой территоріи за 1915, 1916, 1917 и 1918 годы давали себя сильно чувствовать организаторамъ страны. Эти терніи, во-первыхъ, ощущались оттого, что на мѣстахъ представители бѣлорусско-литовской власти не встрѣчали для себя до-

статочно поддерживающаго элемента,—въ глуши въ приходскихъ (парафіальныхъ) центрахъ жило подъ оккупацией въ доминирующемъ большинствѣ бѣлорусско-католическое крестьянство, распропагандированное своими духовными отцами польскаго происхожденія въ томъ смыслѣ, что всякій католикъ, гдѣ бы онъ ни родился, уже—полякъ. Элементъ оппозиціонный, который могъ бы уменьшить давленіе съ запада, а именно бѣлорусско-православное населеніе вмѣстѣ съ сельской интеллигенціей, православными священниками и учителями въ 1915 году подъ напоромъ нѣмецкихъ войскъ былъ изгнанъ русскими изъ родной губерніи (изъ одной Гродненской губерніи вышло обездоленныхъ бѣженцевъ-бѣлоруссовъ свыше 800,000 человекъ, изъ которыхъ до сихъ поръ вернулось въ родныя мѣста еще не болѣе четверти).

Такое положеніе создавало для укрѣпленія бѣлорусско-литовской власти значительныя затрудненія, которыя во многихъ мѣстахъ усложнялись еще и вмѣшательствомъ оккупационныхъ властей. Разстроенныя взаимоотношенія военной нѣмецкой власти и нѣмецкой гражданской со времени Германской Революціи создавали непріятныя условія для работы. Нѣмецкія власти въ Бѣлостокѣ не подчинялись тѣмъ прѣдписаніямъ, какія давались имъ нѣмецкими властями изъ Ковны по вопросу о назначеніи Литовскимъ Правительствомъ

изъ Ковны своихъ представителей на мѣста. Такъ называемое Гражданское Управление Литвы не имѣло никакой силы какъ разъ въ бѣлорусской части Литвы. Объяснялось это будто бы тѣмъ, что группа войскъ, квартирующая въ районѣ Соколка-Волковыскъ-Бѣлостокъ-Бѣльскъ-Бѣловѣжъ подчинялась не Ковнѣ, а Кіеву. Поэтому бѣлорусско-литовскіе чиновники въ Соколкѣ, Бѣлостокѣ, Бѣльскѣ, Бѣловѣжѣ не признавались нѣмецкими властями, высылались или уходили, боясь ареста. Между тѣмъ, несмотря на то, что упомянутыя войска подчинялись только Кіеву, польскіе чиновники изъ Варшавы (судьи, комиссары, почтовики) могли свободно рабѣтать въ этихъ городахъ (напримѣръ, въ Бѣлостокѣ) и имъ постепенно мѣстными нѣмецкими комендантами передавалась вся власть. Подобныя преграды однако не останавливали Литовское Правительство отъ мирной борьбы на мѣстахъ за свое начало, и эта борьба въ половинѣ февраля начала было укрѣплять за бѣлоруссами окончательное право на издревле бѣлорусскія земли, если бы не началось пресловутое наступленіе польскихъ легіоновъ „черезъ бѣлорусскую территорию на большевиковъ“. Еще до того, когда въ воздухѣ появились первыя ласточки будущаго польскаго наступленія на Бѣлоруссію, со всѣхъ концовъ бѣлорусской части Литвы стали поступать, какъ въ Литовское Правительство,

такъ и въ Министерство Бѣлорусскихъ Дѣлъ, въ Гродненскую Краевую Бѣлорусскую Управу (созданную на бывшемъ въ декабрѣ 1918 года въ Гроднѣ Бѣлорусскомъ Конгрессѣ) протесты противъ начавшагося уже на мѣстахъ проявленія польской власти и похода польскихъ войскъ. 6) Эти протесты, суммированные органами, куда они поступали, посылались дальше и, конечно, сначала Германскому Правительству, а затѣмъ и Польскому, но никакой пользы отъ этого на мѣстахъ не ощущалось; наоборотъ, бесполезные протесты вызывали даже злорадство торжествующихъ польскихъ элементовъ. Какъ разъ, находившееся въ то время въ Гроднѣ, по пути за границу, и Обще-Бѣлорусское Правительство также заявило свой протестъ противъ попытокъ Польши захватить бѣлорусскія части (2 января 1919 года), опять таки не имѣвшій никакого успѣха.

Городъ Гродна до конца января 1919 года не былъ предметомъ особаго вниманія поляковъ изъ Варшавы, но къ этому времени уже и здѣсь появился, называвшій себя „комиссаромъ Польской Республики въ Гроднѣ“, господинъ, кото-

6) Часть польскихъ военныхъ силъ, известная подъ названіемъ „отрядъ Домбровскаго“ уже ранѣе оперировала въ западной части Литвы, выбитая большевиками изъ Вильны и направлявшаяся на югъ черезъ Острино. На югѣ поляки имѣли въ виду захватить Бѣловѣжскую пуцу, гдѣ находились мѣлкіе оружейные запасы лѣсного матеріала, передаваемого имъ бѣлорусскимъ лѣснымъ властямъ.

рый пытался было осуществлять свою власть по сосѣдству съ Министерствомъ Бѣлорусскихъ Дѣлъ. Между тѣмъ, какъ въ Гроднѣ уже формировался 1-й пѣхотный бѣлорусскій полкъ, учреждена была бѣлорусская комендантура города Гродны и Гродненскаго Военнаго Округа и т. д.

Считаясь съ этимъ Министромъ Бѣлорусскихъ Дѣлъ 13-го февраля 1919 года былъ посланъ протестъ непосредственно Главноуполномоченному Германскаго Правительства въ Литвѣ д-ру Л. Циммерле слѣдующаго содержания: „Занятіе бѣлорусской территоріи польскими войсками совершающійся фактъ. Литовскіе чиновники бѣгутъ изъ Бѣльска, Бѣловѣжа, Бѣлостока. Населеніе волнуется. Евреи въ паникѣ. Возмущеніе являющихся съ мѣстъ делегатовъ ходоковъ крайнее. Ни одинъ фактъ, касающійся бывшихъ гдѣ-то переговоровъ, давшихъ право полякамъ занять нашу землю, никогда польской не бывшую, не опубликованъ. Походъ поляковъ вызываетъ полѣвленіе массъ, благославляющихъ большевиковъ, могущихъ спасти отъ польской оккупации. Польскіе комиссары уже наводняютъ Литву. Одинъ изъ нихъ безнаказанно осѣлъ въ Гроднѣ и на моихъ глазахъ дѣйствуетъ уже именемъ Польской Республики. Совершается невиданное въ исторіи насиліе надъ бѣлорусскимъ народомъ и ни на чемъ не основанное

утверждение въ границахъ Литвы губительной для насъ польской государственности. Благоволите передать мой протестъ противъ польскаго похода Германскому Правительству и просьбу немедленно опубликовать причины совершающихся событій, ибо послѣдствія настоящихъ дней могутъ быть грознѣе, чѣмъ это покажется съ перваго взгляда“.

Въ отвѣтъ на этотъ протестъ д-ръ Циммерле въ краткихъ словахъ сообщилъ Министру, что движеніе польскихъ войскъ на востокъ есть слѣдствіе рѣшенія Маршала Фоша, измѣнить которое нѣмцы не въ силахъ.

Поляки заняли Бѣльскъ, Бѣлостокъ, Волковыскъ, подошли къ Соколкѣ, заняли Крынки, подошли къ Скиделю, затѣмъ къ Лидѣ, завязалась ихъ борьба съ большевиками на бѣлорусской землѣ, началась ихъ война, красно выражаясь польскими словами, „за нашу и вашу свободу“. Между тѣмъ, какъ за эту „нашу и ихъ свободу“ совершалось злое дѣло.

Слѣдуя примѣру формировація истинно національныхъ бѣлорусско-литовскихъ частей въ молодомъ Литовскомъ Государствѣ, большевистскія совѣтскія власти съ одной стороны и польскія „тоже-соціалистическія“ съ другой стороны начали формировать также литовско-бѣлорусскіе полки и, если большевики еще могли оправдать свое формироваіе тѣмъ, что форми-

ровали литовско-бѣлорусскіе полки, занимая дѣйствительно бѣлорусскую территорію въ районѣ Минска, Витебска и Вильны, куда могли завлекать гдѣ большими окладами, а гдѣ и принужденіемъ, малосознательный темный элементъ, то поляки, во всякомъ случаѣ совершали гнусное дѣло, такъ какъ они на чисто польской территоріи въ районѣ Ломжи (въ городѣ Замбровѣ) формировали, такъ называемыя, бѣлорусско-литовскія дивизіи ⁷⁾ (съ команднымъ польскимъ языкомъ). И вотъ теперь съ обѣихъ сторонъ пускались другъ на друга въ первую голову литовско-бѣлорусскія военныя части, и лилась кровь несчастныхъ крестьянъ—бѣлоруссовъ и литовцевъ отнюдь не за ихъ свободу. Такимъ образомъ, выполнялась вовсе не программа Вильсона, а старинный польскій „проектъ на пагубу Руси“, который еще въ 1717 году сталъ настольной книгой польскихъ помѣщиковъ въ Литвѣ и Бѣлоруссіи.

**С полным текстом документа
можно ознакомиться в
библиотеке**

7) Объ этомъ была выпущена въ началѣ февраля 1919 года прокламація командира Сувалскаго польскаго егерскаго полка майора Макеевича въ Замбровѣ.